

УДК: 821.161.3
ББК: 83.3

М. А. Ламм
Институт славяноведения РАН
(Москва, Россия)

Развитие белорусской литературы в поликультурном контексте

Сінькова Л. Д. Паміж тэкстам і дыскурсам:
беларуская літаратура XX–XXI ст. ст.: гісторыя,
кампаратывістыка і крытыка (літ.-крыт. артыкулы, гутаркі). —
Мінск: Паркус плюс, 2013. — 296 с.

В рецензии рассматриваются основные особенности развития белорусской литературы XX–XXI вв. Выявляются основные закономерности развития поэтики белорусской литературы, наиболее заметные алгоритмы формирования национальной эстетики и особенности мифопоэтического восприятия. Подробно рассматриваются значимые для белорусской литературы особенности развития в советский период. В частности затрагивается литература о Второй мировой войне и выявляются национальные аспекты литературного осмысления опыта немецко-фашистской оккупации в белорусской литературе советского периода. Акцентируется важнейшая особенность развития современной белорусской литературы, которое начинается в 1986 г., после катастрофы на Чернобыльской АЭС. Ключевые слова: *белорусская литература, литературная рецензия, советская литература.*

DOI: 10.31168/2073-5731.2020.1-2.6.04

Монография доктора филологических наук профессора Л. Д. Сеньковой посвящена важнейшим аспектам развития современной белорусской литературы в системе славянских литератур в частности и мировой литературы в целом. Основной язык текста — белорусский, однако в монографию включены также материалы на русском, польском и немецком языках. Контекст занимает в книге определяющее место, «в литературе — как в музыкальном контрапункте: каждый одновременно поет свою песню. Важно, чтобы филологам хотелось вслушиваться в эту разнокультурную, разнонациональную музыку и находить в ней особую гармонию — это и есть интереснейшее занятие, которое позволим себе назвать академическим именем сравнительного

литературоведения» (с. 21). Эта фраза звучит в монографии дважды: на белорусском и на немецком языках, это основная мысль, пронизывающая каждое рассуждение в отдельности. Текст книги в целом сложен и многоаспектен, что определяется спецификой материала и избранной темы.

Белорусская литература занимает особое место как среди славянских литератур, так и в общем процессе развития европейской литературы: бесспорно, ею созданы выдающиеся образцы художественного слова, что подтверждается переводами на другие языки и номинацией белорусских писателей на престижные международные премии в области литературы. Вместе с тем белорусская литература редко рассматривается как самодостаточный целостный процесс, внимание исследователей чаще привлекают отдельные явления. Белорусская литература в сложном единстве своего развития как бы и не существует вовсе. Отчасти это объясняется развитием белорусской литературы в тесной взаимосвязи с литературной жизнью соседних стран и вовлеченностью в более крупные системные процессы литературного развития. В результате этого подхода исследователи нередко рассматривают не столько белорусскую литературу, сколько определенное представление о ней. Именно поэтому особенную значимость приобретает предложенный Л. Д. Синьковой дискурсивный подход к исследованию белорусской литературы, в рамках которого произведение необходимо рассматривать как текст, «актуализированный в определенной социокультурной ситуации» (с. 3). Этому принципу подчиняется структура монографии, где автор предпринимает попытку представить развитие белорусской литературы как многогранного живого процесса, включающего в себя собственно литературные тексты, их осмысление в литературной критике и литературоведении, а также особенности национальной литературной жизни.

Сложность задачи рассуждения о современной белорусской литературе определяется неоднозначностью исторического развития страны. И в литературе, и в сфере гуманитарного знания нередко возникает искушение несколько «исправить» историю, сформировав новое национальное знание о себе. Л. Д. Синькова, признавая за художественным текстом безусловное право на мифологизацию истории и действительности, категорически осуждает подобные явления в научной сфере: «“патриотическая мифологизация” в науке имеет тот же статус неправды, что и любая другая подтасовка фактов» (с. 4). Действительно, история соседских отношений, как правило, порождает определенные мифологии, основанные на тех или иных идеологиче-

ских постулатах, именно в ситуации неоднозначности политических отношений различных государств возникает своеобразное осмысление литературной рецепции: либо отрицание заимствований, либо наоборот — их абсолютизация. Оба варианта приводят к искажению истины. Только с позиции отказа от мифологизации возможно глубокое исследование процессов взаимовлияния между белорусской, польской и русской литературами.

Исторические особенности развития Беларуси и, следовательно, белорусской литературы определили некоторые характерные особенности развития национального словесного творчества. Так, Л. Д. Синькова подчеркивает, что развитие белорусской литературы не было непрерывным на всех исторических этапах ее существования. Исследователь отмечает, что «принципиальный алгоритм развития белорусской литературы подразумевает отказ от идей пусть собственных, но эстетически устаревших; отказ от тех своих традиций, которые прерывались-переиначивались во время, когда наши земли и население находились в государствах, в которых белорусы не были титульной нацией ни де-факто, ни де-юре, — в пользу более новых, современных новым авторам инокультурных идей, которые всякий раз отечественными создателями осваиваются — и развиваются уже как национальные» (с. 11). Подобная ассимиляция традиции не тождественна этнической ассимиляции: инокультурная традиция осмысливается авторами в категориях национальной онтологии, с позиций специфического белорусского консерватизма. Как пишет об этом Л. Д. Синькова, «история белорусской культуры — славянской, земледельческой, — как известно, складывалась так драматично, нестабильно, что определенный консерватизм в нашей традиции приобрел особый вес [...] консерватизм означал прежде всего сопротивление (может быть, не всегда осознанное) ассимиляционным влияниям» (с. 98).

Рассуждая о рецепции творчества А. Блока в белорусской поэзии начала XX в., Л. Д. Синькова отмечает, что образы Вечной Женственности и Прекрасной Дамы в белорусской традиции как правило отождествлялись с образом Родины. Здесь проявляется любопытный момент двойственной семантики: «в белорусском языке *Радзіма* (Родина. — М. Л.) как женственность оказывается близка к тем понятиям Родины, которые обозначаются словами, семантически связанными с мужским началом: *Краі* (страна. — М. Л.), *Бацькаўшчына* (Отечество. — М. Л.)» (с. 49). Особенно явно эта связь выражается в мотивах героического служения Отчизне. В начале XX в. в белорусской литературе сложилась «собственная богатая традиция поэтического видения Родины

женственной, но образность такого рода была скорее символичной, чем символистской — если иметь в виду ее философскую подоплеку. Наиболее значимыми в белорусском контексте были известные образы “молодой Беларуси”, Родины-матери Янки Купалы, Матери-страны Максима Богдановича и особенно женщины-Мадонны Богдановича же» (с. 43). Таким образом, тема Вечной Женственности развивалась в белорусской литературе в контексте идеалов национального возрождения и позже не утратила своей роли. Точно так же невозможно отрицать отсутствие белорусской темы в творчестве А. Мицкевича. Вместе с тем его особый романтизм стал основой национальной белорусской мифологии, однако произошло это благодаря процессам литературной рецепции. Как отмечает Л. Д. Синькова, «именно Короткевич вновь создал для Беларуси образцы типологически “мицкевичевского” романтизма, так же как и соответствующее белорусское мифотворчество» (с. 75), т. е. уже в 50-х — 80-х гг., в то время как в начале XX в. этот опыт в литературе осмыслен не был.

Рецепция европейской литературы рассматривается автором в различных ситуациях. Один опыт получают авторы метрополии, принципиально иной складывается у писателей-эмигрантов. Наиболее заметное влияние на развитие белорусской литературы метрополии оказали, по мнению Л. Д. Синьковой, Ш. Бодлер, М. Метерлинк, Э. М. Ремарк, Г. Ибсен, Э. Хемингуэй и др. При этом автор предостерегает от поспешных сравнений: «Белорусская литература XIX в., или начала XX в., совсем нередко сравнивается с российской (и иностранной) классикой этого времени без учета реалий ее существования на северо-западных окраинах Российской империи» (с. 23). Исследователь наглядно иллюстрирует тот факт, что формально обусловленное на первый взгляд сравнение может быть некорректным без учета дискурса. При этом некоторые процессы в белорусской литературе возникают независимо от мировых, а впоследствии развиваются параллельно. В первую очередь это касается экзистенциализма: «Экзистенциализм и как мироощущение, и как философия, и как вполне определенное литературное направление — это чрезвычайно актуальное для белорусской культуры явление. Белорусы заброшены в абсурдный мир не только общественного автоматизма и издержек глобализации, как прочие современники-европейцы. Прежде всего, белорусы уже давно заброшены в абсурд ментального давления. Слишком долго и агрессивно мир не принимает белоруса с его языком и традицией, вынуждает измениться, ассимилироваться. Просто говорить по-белорусски — уже экзистенциальный выбор. Вот исток

экзистенциального мироощущения в белорусской ментальности, экзистенциализма в белорусской литературе» (с. 23–24).

В монографии подробно рассматривается советский период развития белорусской литературы, при этом Л. Д. Синькова отмечает важную особенность, которая нередко ускользает от внимания российских исследователей: «На тогдашних научных конференциях etc. самым популярным слоганом было единство и взаимообогащение. Это значит, этнографическую атрибутику художникам подчеркивать можно и нужно. Но на уровне идейном — ни-ни: только более или менее идиллическое сообщество, связанное языком и культурной традицией “старшего брата”» (с. 13). Эта особенность отношения к этническому оказала заметное влияние на развитие всех национальных литератур на советском и постсоветском пространстве. По этой причине в белорусской художественной литературе советского периода огромное внимание уделяется этнографическим описаниям, Л. Д. Синькова рассматривает это как один из способов преодоления идеологического интернационализма.

В рамках советского периода рассматриваются также особенности литературного осмысления значимой для Беларуси темы Второй мировой войны. Здесь снова на первый план выходят особенности национальной истории, из-за которых обращение к военной теме в советское время было идеологически непростым, поскольку в течение 1941–1944 гг. Беларусь находилась в зоне немецкой оккупации. Белорусская литература о Второй мировой войне включает в себя выдающиеся образцы художественного слова, это произведения А. Адамовича, И. Науменко, В. Быкова и др. Однако литературное осмысление опыта войны происходило исключительно в рамках общего течения советской литературы о войне, на национальном уровне оставались табуированные темы: полноценного художественного осмысления опыта жизни в период немецко-фашистской оккупации не происходило. Так, Л. Д. Синькова описывает, как уже при перестройке, в повестях 1986 и 1991 гг., белорусский поэт и писатель Н. Я. Аврамчик, «рассказывая фактически о своих страданиях в немецком плену, видит всех своих персонажей словно глазами будущего читателя-недоброжелателя, цензора-энкаведешника; он должен “сверять” поведение автобиографического героя с требованиями к поведению советского человека на войне образца 1940-х гг.» (с. 78). По предположению автора, эти обстоятельства также повлияли и на особую «аскетичную манеру» В. Быкова. Другой табуированной темой является сотрудничество с немецкой администрацией. Необходимо отметить, что и сегодня эта тема преимущественно осмысляется писателями-эмигран-

тами или белорусскими писателями, которые в силу геополитических обстоятельств оказались гражданами других государств.

В литературе белорусской эмиграции и белорусского зарубежья порой встречаются заметные расхождения в оценке национальной истории, однако, по мнению Л. Д. Синьковой, несмотря на все эстетические и идеологические расхождения, «те истоки миропонимания, что фиксируются в образах-архетипах, всегда объединяли белорусских авторов. Вся белорусская литература коренится в мифопоэтическом национальном наследии; это одна из важнейших черт белорусской эстетики и художественной традиции, которая особенно долго оставалась синкретической, должна была возвращаться к синкретичности. Вторая такая черта — особое сочетание, контаминация языческого с религиозным (или, точнее, феноменальная способность контаминировать в национальном космосе существенно различные религиозные начала)» (с. 98). Белорусская литература, таким образом, сохраняет свое единство и в ситуации географической раздробленности.

Главной особенностью современной белорусской литературы является ее точка отсчета. Если для большинства литератур на постсоветском пространстве поворотным годом стал 1989 (или 1985 как дата начала перестройки), то для белорусской литературы это 1986, год Чернобыльской катастрофы: «Это время, отмеченное Чернобылем, оказалось настолько драматично, что даже такие события, как распад СССР и появление 27 июля 1991 г. новой формы белорусской государственности — Республики Беларусь, — по крайней мере на десятилетие (если говорить о литературе) оказалось в тени чернобыльской темы. Само понятие “Чернобыль” как в публицистике, так и в художественном смысле быстро выросло до уровня определенной концепции. Катастрофа Чернобыльской АЭС стала символом порожденного тоталитарной системой зла, которое подчинило себе все будущее Беларуси и достигло апокалиптических размеров [...] Постсоветский аксиологический кризис в Беларуси обрел свое особое выражение в популярной метафоре “духовный Чернобыль”» (с. 61).

Л. Д. Синькова представляет читателю взгляд на белорусскую литературу, который позволяет рассмотреть огромное и очень специфическое явление в контексте, во-первых, влияний доминирующей литературы, во-вторых — в контексте европейской литературы в целом. На богатом материале автор выделяет наиболее характерные особенности развития национальной поэтики, показывает красоту и силу белорусской литературы, ее открытость к диалогу при сохранении глубокой внутренней сущности. При несомненно высоком академическом уровне, монография

ориентирована на широкий круг читателей. Помимо собственно литературоведческих материалов текст иллюстрируется воспоминаниями и личными впечатлениями автора, которые вынесены в отдельный раздел.

Источники и литература

Сінькова, Л. Д. Паміж тэкстам і дыскурсам: беларуская літаратура XX–XXI ст. ст.: гісторыя, кампаратывістыка і крытыка (літ.-крыт. артыкулы, гутаркі). Мінск: Паркус плюс, 2013. 296 с.

References

Sinkova, L. D. *Pamizh tekstam i dyskursam: belaruskaya litaratura XX–XXI st.: gistoryya, kamparatyvistyka i krytyka (lit.-kryt. artykuly, gutarki)*. Minsk: Parkus plyus, 2013, 296 s.

Maria A. Lamm

Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

The development of Belarusian literature in a multicultural context

The main characteristics of the Belarusian literature development in the contest of 20th–21st century are demonstrated throughout the review. The key patterns of the poetics progression in Belarusian literature are revealed, alongside with the most noticeable algorithms of the national aesthetics establishment and the specifics of mythopoetic perception. Meaningful characteristics of Belarusian literature during Soviet period are examined particularly, especially the literature about Second World War. The national aspects of literary comprehension of the experience of German-fascist occupation in Belarusian literature during Soviet period are revealed. The important characteristic of the modern Belarusian literature after the Chernobyl disaster that has started in 1986, is emphasized upon.

Keywords: *Belorussian literature, Literary reception, Soviet literature.*